

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ВСЕСТОРОННОСТИ,
ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Кузнецова Наталия Вадимовна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 812 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Маликова Наталия Валерьевна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Современное состояние уголовно-процессуального статуса следователя	7
§ 1. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения.....	7
§ 2. Процессуальная самостоятельность – основа уголовно-процессуального статуса следователя.....	10
Глава 2. Функциональное предназначение следователя в современном уголовном процессе России	21
§ 1. Функция расследования преступлений как основное направление деятельности следователя	21
§ 2. Уголовное преследование как элемент функции расследования преступлений	27
Глава 3. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела – условие достижения объективной истины по уголовному делу	40
§ 1. Установление объективной истины – средство выполнения следователем задач досудебного производства.....	40
§ 2. Обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела - условие для установления истины.....	41
Заключение	43
Список использованной литературы.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших функций государства является правоохранительная деятельность, имеющая своей целью охрану и защиту прав граждан. Подавляющее большинство преступлений расследуется в форме предварительного следствия, которое осуществляется исключительно следователями. Следователь может осуществлять как расследование уголовных дел, относящихся к его подследственности, так и уголовных дел, подследственных подразделениями дознания, в случае передачи их в следственный орган для производства предварительного следствия. Все это говорит о том, что каждый следователь должен являться профессионалом своего дела, владеть большим объемом знаний в различных сферах, знать и неукоснительно соблюдать требования действующего законодательства.

Анализ статистических сведений свидетельствует о том, что в 2020 году зарегистрировано 1991,5 тысяч преступлений, из которых 1079,4 тысяч преступлений относятся к категории, по которым предварительное следствие обязательно. За 2021 год зарегистрировано 2024,3 тысяч преступлений, из которых 1120,5 тысяч относятся к категории, по которым предварительное следствие обязательно¹. Приведенные нами цифры свидетельствуют об огромной нагрузке на следователей, в силу которой ими затрачивается множество сил и времени на выполнение своих служебных обязанностей.

Отметим, что по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ)² следователь причислен в главе 3 к органам, ведущим уголовное преследование, что дает основание предположить о наличии в деятельности следователя единственной цели – обвинить и доказать обвинение. В данном случае от следователя нельзя требовать всестороннего,

---

¹ Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные). URL: <http://мвд.рф/reports/item/19007735/> (дата обращения: 21.10.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ст. 4921.

полного и объективного исследования обстоятельств дела, так как вся его деятельность должна быть направлена исключительно на изобличение, что резко увеличивает вероятность поступления в суд заведомо тенденциозных материалов.

Ситуация усугубляется еще и тем, что законодатель изъял из системы принципов уголовного судопроизводства требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, которое было адаптировано к условиям «несостязательного» процесса, поскольку распространилось не только на прокурора, следователя и дознавателя, но и на суд. В то же время, ряд конкретных норм УПК РФ, формирующих процессуальный статус российского следователя, вступает в противоречие с однозначной законодательной позицией: «Следователь – сторона обвинения» (ст.ст. 15, 21 УПК РФ).

Изложенное позволяет констатировать, что в условиях изъятия из системы принципов уголовного процесса всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, однозначного причисления следователя к числу органов уголовного преследования, остается нереализованной острая практическая потребность непредвзятого и полноценного исследования обстоятельств совершенного преступления.

Степень научной разработанности темы исследования. Деятельности следователя посвящено достаточно много научных трудов, так, например. Д.В. Ванин, Ю.В. Францифоров¹ анализировали функциональное назначение следователя, вопросы широты их полномочий при осуществлении служебной деятельности. А.Ш. Магомедов² рассматривал вопросы процессуальной независимости следователя. При этом, такие важные вопросы, как правовой статус следователя, нормативное регулирование его деятельности, вопросы обеспечения следователем всесторонности, полноты и объективности

---

¹ Францифоров Ю.В., Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 39.

² Магомедов А.Ш. Следователь – исполнитель воли руководителя следственного органа// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (30). С. 120.

исследования обстоятельств дела при осуществлении уголовного преследования изучены недостаточно.

Таким образом, достаточно существенные проблемы, возникающие в служебной деятельности следователя, остаются не освещенными и неразрешенными, требуют их тщательного анализа и разработки путей преодоления, чем и обуславливается актуальность выбранной темы.

Объектом исследования данной работы являются отношения, возникающие в ходе обеспечения следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при осуществлении уголовного преследования.

Предметом исследования данной работы являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие обеспечение следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при осуществлении уголовного преследования, правоприменительная практика и теоретические положения.

Целью данного исследования является комплексный анализ обеспечения следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при осуществлении уголовного преследования.

Для достижения цели при написании работы были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть следователя как участника уголовного процесса со стороны обвинения;
- раскрыть процессуальную самостоятельность следователя;
- исследовать функцию расследования преступлений как основное направление деятельности следователя;
- проанализировать уголовное преследование как элемент функции расследования преступлений;

- охарактеризовать установление объективной истины как средство выполнения следователем задач досудебного производства;
- дать анализ обеспечению всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как условию для установления истины.

Теоретическая база работы. При изучении темы и исследовании вопросов были в основу работы положены работы следующих авторов:

Б.Т. Безлепкин, В.М. Быков, Н.А. Громов, М.В. Мешков и другие.

Нормативную основу работы составили нормы действующего уголовно-процессуального законодательства по теме исследования.

Эмпирическую базу исследования составили материалы следственной практики и статистические сведения органов внутренних дел.

В работе использованы **методы исследования:** всеобщий (диалектический), обязывающий рассматривать (изучать) объекты познания в их взаимной связи, обусловленности и развитии; общенаучные методы – анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение, социологические методы; а так же частные (специальные) методы – сравнительно-правовой и метод толкования норм права.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть положены в основу дальнейших исследований по рассматриваемой теме. Определенные положения и выводы, сделанные по результатам исследования, могут быть использованы в ходе обучения студентов юридических ВУЗов, а также в практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел.

Для достижения целей и задач исследования была определена следующая **структура работы**. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения

На данный момент следователь является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации; он – участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5, ст. 38 УПК РФ). Следователь обязан оценивать все доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Составляя обвинительное заключение, следователь обязан учесть как обвинительные, так и оправдательные, смягчающие вину доказательства (ст. 220 УПК РФ). Следователь осуществляет не только уголовное преследование виновных, но и защиту невиновных от уголовного преследования, и задачи эти по своей значимости равнозначны, ни одна из них не имеет приоритета перед другой¹. Кроме того, разрешая ходатайства участников предварительного расследования, он выполняет и разрешительную функцию, чем нарушается тот необходимый баланс «троевластия», основа состязательности.

Говоря об определении такого понятия как «следователь», следует руководствоваться ст. 151 УПК РФ, в которой указывается, что следователь выступает должностным лицом, на которое законом возложено производство предварительного следствия².

Правовой статус следователя – относится к общей совокупности инструментов, направленных на самостоятельное выполнение

---

¹ Зиновьев А.С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: точка зрения // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 52.

² Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 14.

предусмотренных законом функций. Считалось, что правовой статус следователя будет состоять из следующей структуры. Он включает: принципы, которыми должен руководствоваться следователь при исполнении своих обязанностей; правосубъектность; полномочия; обязанности и ответственность следователя в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей, а также гарантии. Принцип действия следователя представляет собой совокупность норм, которые необходимо соблюдать при исполнении обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. В уголовно-процессуальном законе закреплены такие принципы как законность уголовного судопроизводства, установление обстоятельств дела, гарантии прав на неприкосновенность личности, свободу от пыток и бесчеловечного обращения, обеспечение неприкосновенности жилища, личных и семейных сведений граждан и переписки, равенство всех перед законом и судом, доступ к суду, права на защиту и юридическую помощь, презумпция невиновности. Помимо соблюдения этих принципов, предусмотренных законом, следователь должен также придерживаться следующих принципов. Эти принципы связаны со служебными особенностями.

Быстро проводить расследования, выдвинуть разумные версии, тщательно планировать, рационально организовать процесс, постоянно повышать свои знания. Под правосубъектностью следователя следует понимать показатели, необходимые для назначения на данную должность. К ним относят субъективные права и юридические обязанности и осуществление их в своих действиях. На сегодняшний день не уточнены критерии для назначения на должность следователей, что приводит к назначению неквалифицированных сотрудников, нарушению ими законности, а также их увольнению. Уточнение процесса назначения лица на должность следователя снизит нарушения законности, трудовой дисциплины, станет основой правильного, грамотного проведения следственных и иных процессуальных действий и наибольшей эффективностью расследования уголовных дел.

Компетенция следователя – это нормативно закреплённая система функций и конкретных полномочий, которыми он наделён в целях решения стоящих перед ним задач.

Права и обязанности следователя, необходимые для расследования уголовного дела, четко определены в уголовно-процессуальном законе. Эти права и обязанности выражаются в виде потребностей, требований и возможностей проведения уголовных расследований. Например, имеется возможность проведения уголовных расследований в зарубежных странах, и это право также должно быть специально регламентировано и обеспечено реализацией.

Под процессуальными гарантиями деятельности следователя понимаются различные по своему содержанию средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального законодательства, в совокупности обеспечивающие возможность реализации определённых задач, функций и полномочий.

Уголовно-процессуальный закон относит следователя к стороне обвинения, но это не может служить оправданием обвинительного уклона в его деятельности. На основании норм УПК РФ можно сделать вывод, что следователь обязан расследовать уголовное дело, выясняя все обстоятельства, подлежащие доказыванию, обеспечивая при этом всесторонность, полноту и объективность расследования. Иными словами, на следователя возлагается обязанность принять все меры для установления обстоятельств дела в точном соответствии с действительностью, т.е. истины.

Таким образом, правовой статус следователя – относится к общей совокупности инструментов, направленных на самостоятельное выполнение предусмотренных законом функций. Считалось, что правовой статус следователя будет состоять из следующей структуры. Он включает: принципы, которыми должен руководствоваться следователь при исполнении своих обязанностей; правосубъектность; полномочия; обязанности и ответственность следователя в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей, а также гарантии. Предназначение следователя в уголовном процессе заключается в

раскрытии преступления уголовно-процессуальными средствами и способами, привлечении в качестве обвиняемого лица, действительно совершившего преступление, и обосновании его виновности собранными уголовно-процессуальными доказательствами. Решая эти задачи, следователь совершает предусмотренные и урегулированные УПК РФ действия и принимает решения.

§ 2. Процессуальная самостоятельность – основа уголовно-процессуального статуса следователя

Термин «процессуальная самостоятельность» используется в науке уголовного процесса, а также получил достаточно широкое употребление в среде практических работников органов предварительного расследования. Вместе с тем его содержание трактуется неоднозначно, а пределы процессуальной самостоятельности ограничены судебным контролем, процессуальным надзором за деятельностью следователей со стороны надзирающего прокурора, а также ведомственным контролем процессуальных руководителей, и в настоящее время отличаются в зависимости от формы предварительного расследования.

В законе понятие процессуальной самостоятельности не закреплено, однако формы ее реализации отражены в полномочиях должностных лиц, осуществляющих деятельность по расследованию преступлений. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Еще один, но уже скрытый аспект процессуальной самостоятельности проиллюстрируем примером из практики Конституционного Суда Российской Федерации – когда следователь, пользуясь правом, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, не допустил адвоката, представляющего интересы ООО

«Мечел-Кокс», к участию в производстве обысков, начавшихся в помещениях и на территориях, принадлежавших последнему¹. Не найдя поддержки в судебных инстанциях, заявитель был вынужден обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации, который жалобу отклонил, указав, однако, что положение п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ не только не нарушает право адвоката присутствовать при проведении данного следственного действия, а возлагает обязанность на следователя обеспечить возможность такого участия. В данном примере наглядно представлено, что свобода усмотрения должностных лиц ограничивается законом, а такие ограничения не всегда являются очевидными. Несомненно, что определение границ процессуальной самостоятельности имеет большую теоретическую и практическую ценность.

Сформулируем определение процессуальной самостоятельности следователя в соотношении с процессуальным руководством.

Под процессуальной самостоятельностью мы предлагаем понимать право осуществлять основанные на требованиях уголовно-процессуального закона полномочия, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие соответствующего процессуального руководителя на дачу органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве процессуальных действий, обжаловании решений соответствующих процессуальных руководителей.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия².

Рассмотрим также пример. Следователь, приняв по уголовному делу решение о привлечении в качестве обвиняемого П., в силу ч. 9 ст. 172 УПК РФ, направил прокурору копию постановления о привлечении в качестве

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 4-О. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 9-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 301.

обвиняемого П. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При изучении существа обвинения прокурором было установлено, что факт совершения П. оконченного преступления не находит своего подтверждения, поскольку, после завладения телефоном Г., П. попытался с места происшествия скрыться, однако, был задержан проходящим мимо Р., в связи с чем, не имел реальной возможности распорядиться похищенным имуществом. Прокурором было внесено требование в адрес следственного органа о необходимости устранения нарушений законодательства и перепредъявления П. обвинения по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ¹.

Очевидно, что каждый следователь желает избежать этого. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству прокурор имеет рычаги воздействия на следователя и может принять решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями

Формально в арсенале прокурора, осуществляющего надзор за производством предварительного следствия, имеется небольшой круг полномочий, однако, как свидетельствует правоприменительная практика, процессуальная независимость следователя является лишь номинальной, поскольку прокурор обладает неограниченной возможностью влиять на ход предварительного следствия путем корректировки статистической отчетности. Полагаем, что данная ситуация может быть кардинально изменена только путем изъятия из полномочий прокурора такого полномочия, как возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Отметим, что прокурор и следователь признаются ключевыми процессуальными фигурами, определяющими направление уголовного дела.

---

¹ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 02.03.2018 по делу № 1 – 29 / 2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).

Определенные юридические дискуссии вызывает также обвинительное заключение и поддержание прокурором государственного обвинения в суде. Прокурор поддерживает государственное обвинение в суде и может возвращать обвинительное заключение с материалами уголовного дела следователю для производства дополнительных следственных действий. В данной ситуации проявляется ярко выраженный обвинительный характер всего уголовного процесса России в целом. Ведь целью прокурора на данном этапе становится уже не достижение объективной истины, а собрание всей необходимой доказательственной базы для признания судом подсудимого виновным. Прокуроры, поддерживающие государственное обвинение в суде, очень болезненно относятся к оправдательным приговорам, которые засчитываются в их статистику и говорят об их неэффективной работе.

Считаем, что у прокурора в сфере надзора за предварительным следствием должно оставаться лишь право на принятие жалоб от его участников и их разрешение. Остальные его полномочия уже имеются у руководителя следственного органа, к которому также могут заявлять жалобы участники процесса. Необходимо, чтобы государственное обвинение в суде поддерживал сам следователь, либо руководитель следственного органа потому, что: во-первых, следователь сам расследовал это дело, собрал по нему достаточное количество доказательств и составил обвинительное заключение; во-вторых, прокурор, который поддерживает государственное обвинение абсолютно по любому преступлению, не участвует в следственных действиях, не собирает доказательства, не знает особенности уголовного дела так же хорошо, как следователь, специализирующийся на определенных категориях преступлений. Почти все полномочия прокурора в сфере надзора за предварительным расследованием уже имеются у руководителя следственного органа, поэтому двухэтапная подотчетность (прокурору и руководителю следственного органа) только затрудняют и затормаживают ход следствия. Поэтому мы считаем, что только с реализацией предложенных нами выше идей и соответствующих преобразований, возможно достичь полной независимости

следствия – своевременного, полного и объективного расследования уголовных дел.

Таким образом, содержание процессуальной самостоятельности следователя заключается в принятии им процессуальных решений по своему внутреннему убеждению, в установленном законом порядке, в том числе требующих в ряде случаев согласования с процессуальными руководителями и (или) получения судебного решения, осознании собственной ответственности за принимаемые решения.

В ходе реформы предварительного расследования, когда часть полномочий прокурора перешла в руки руководителя следственного органа, система управления процессом расследования была значительно усложнена. Авторы ряда публикаций отмечают, что законодатель преследовал цели усиления процессуальной самостоятельности следователя, создания в будущем единого следственного органа, вплоть до придания ему конституционно-правового статуса¹. Единый следственный орган вплоть до настоящего времени создан не был, пределы процессуальной самостоятельности следователя существенного расширения не получили. Ряд процессуальных действий следователь и ранее согласовывал со своими прямыми и непосредственными руководителями, в настоящее время он не обязан обращаться к прокурору для получения согласия, необходимо только согласие руководителя следственного органа.

В то же время у прокурора остался важнейший «рычаг» по процессуальному руководству – полномочие возвращать уголовное дело со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования. Во многих случаях такие факты рассматриваются как свидетельство нарушения законности органами предварительного расследования, что зачастую ведет к наложению на следователей

---

¹ Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции Москва, 20 ноября 2015 г. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 104.

дисциплинарных взысканий. Наличие рассматриваемого полномочия способствует стремлению органов предварительного расследования неофициально согласовывать значительное количество процессуальных действий и решений во избежание ухудшения ведомственных показателей служебной деятельности¹. Имеются некоторые основания предполагать, что возможность обжалования решений прокурора должностные лица органов предварительного расследования используют крайне редко.

Ограничением процессуальной самостоятельности следователя также является полномочие обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Для этого, как уже выше отмечалось, обязательно необходимо согласие руководителя следственного органа, что существенно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. С нашей точки зрения, обжаловать решения прокурора должен именно следователь, так как именно он в полном объеме владеет материалами уголовного дела, и основаниями для такого обжалования.

С нашей точки зрения, было бы правильно закрепить право следователя, не согласного с решениями и указаниями прокурора и руководителя следственного органа, по наиболее важным и существенным вопросам предварительного следствия, представлять свои письменные возражения с материалами уголовного дела вышестоящему прокурору или в суд. Необходимо также закрепить право руководителя следственного органа знакомится с содержанием жалобы, и соглашаться с ним, согласовывая его

---

¹ Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 55.

содержание, либо же составлять на жалобу свое мотивированное возражение, и далее направлять его совместно с жалобой прокурору.

Деятельностью по расследованию преступлений необходимо руководить: направлять, координировать, контролировать, предупреждать и незамедлительно пресекать нарушения законности. Степень вмешательства процессуального руководителя в деятельность подчиненных субъектов в каждом случае индивидуальна и может быть продиктована различными факторами.

Для решения обозначенных задач должны быть оптимизированы процессуальные полномочия должностных лиц и органов, ведущих досудебное производство по уголовному делу. Существование системы «сдержек и противовесов» является необходимым звеном в механизме обеспечения законности. Вместе с тем сам механизм не должен быть избыточным, чтобы не допустить промедления и нарушения прав его участников на разрешение уголовного дела в разумный срок¹.

Когда усмотрение следователя ограничивается законом, по уголовным делам даются обязательные к исполнению указания, а значительная часть процессуальных решений принимается в зависимости от итогов их согласования или рассмотрения ходатайств, что же остается от процессуальной самостоятельности? Несомненно то, что судейской независимости здесь нет. Однако остается фактически немало: это тактические вопросы расследования, определения места, времени, очередности следственных и иных процессуальных действий, тактики их проведения, круга привлекаемых к участию лиц и др. Насколько независимым должен быть следователь всецело зависит от теоретического разрешения вопроса о его правовой природе: судебной или полицейской (административной), в связи с чем, как отмечает в своем диссертационном исследовании С. Г. Коновалов: «... пока эта

---

¹ Гусак В.В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в контексте процессуального руководства расследованием // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 113.

фундаментальная проблема не будет разрешена, попытки сбалансировать компетенции прокурора и следователя не дадут искомого результата»¹.

Поскольку отечественные следственные аппараты испытывали трудности в комплектовании юридически подготовленными и опытными кадрами, возникала необходимость в осуществлении процессуального руководства. Однако это привело к тому, что, «не веря в собственные силы, следователи, подчиненные прокуратуре, «потеряли свое лицо». Они «перестали быть фигурами», превратившись в простых «помощников прокурора по следствию». ... Обращенные к работникам следствия призывы стать «хозяевами дела» и «бить» прокуроров, считавших их «низшей расой», также не были услышаны. Вопреки всему, следователь оставался «на побегушках у прокурора». Достаточно упомянуть, что в большинстве своем документы, оформлявшие предварительное следствие, перестали восприниматься как официальные, если на них не было соответствующей прокурорской резолюции»². Начиная обсуждаться вопрос о «самостоятельности следователя, его независимости»³. Ученые искали способы освободить следователя от вмешательства в его деятельность, повысить активность и сориентировать на принятие собственных решений. В этом смысле мы солидарны с мнением, высказанным еще в 1938 г. А. Я. Вышинским о том, что способностью принимать решения должен обладать каждый работник⁴. Следователи «держат» уголовное дело, сами производят те или иные процессуальные действия, на основе закона и собранных материалов формируют внутреннее убеждение, ввиду чего они должны быть способны отстаивать собственное мнение перед начальством и прокуратурой, обосновывать возбужденное ими ходатайство перед судом.

---

¹ Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 157.

² Там же. С. 152.

³ Совещание в Прокуратуре Союза ССР с районными следователями (речь А.Я. Вышинского) // Социалистическая законность. 1936. № 7. С. 75.

⁴ Заключительное слово тов. А.Я. Вышинского // Социалистическая законность. 1938. № 3. С. 131.

Являясь в достаточной степени подготовленным и компетентным сотрудником, обладая жизненным и профессиональным опытом, заработав себе авторитет в глазах руководства и даже прокуратуры, следователи вполне способны не просто отстаивать свое мнение, а убеждать процессуальных руководителей в необходимости принятия того или иного решения. По этой причине далеко не всегда возникает необходимость прибегать к использованию официального механизма обжалования полученных указаний. Однако, будучи еще недостаточно опытным и подготовленным, сознавая свое подчиненное положение, проявляя стремление к карьеризму или, напротив, относясь безразлично к своему профессиональному развитию, данные следователи привыкают действовать, полагаясь на мнение руководителя, утрачивая при этом свою самостоятельность.

Самостоятельность лиц, ведущих досудебное расследование по уголовному делу и процессуальное руководство этой деятельностью, друг другу противопоставлять нельзя. Следователь несет ответственность за деятельность, осуществляемую им только в рамках расследования принятого к производству уголовного дела. Ведомственные руководители отвечают за расследование всех уголовных дел, находящихся в производстве сотрудников вверенного им подразделения.

Несмотря на возможные конфликты между руководителями и подчиненными, оба вида деятельности носят взаимодополняющий характер. Никто, кроме лица, непосредственно расследующего уголовное дело, не осведомлен лучше о его фактических обстоятельствах. Никто кроме руководителя подразделения не осведомлен лучше о ходе расследования всех дел, находящихся в производстве органов предварительного расследования. Распределяя уголовные дела между подчиненными сотрудниками, создавая следственные группы, наилучшим образом используя объективно ограниченные «ресурсы», он выполняет организационную и координационную роль. Ошибаться в оценке обстоятельств дела могут как руководитель, так и

подчиненный. Это говорит о необходимости существования между ними конструктивного сотрудничества.

Подводя итог, сформулируем ряд сделанных нами выводов. Следователь фактически наделен правом во многих случаях самостоятельно принимать решения, а также вполне может быть способным отстаивать собственную позицию перед процессуальными руководителями, несмотря на имеющиеся некоторые ограничения их процессуальной независимости. Содержание процессуальной самостоятельности следователя заключается в принятии им процессуальных решений по своему внутреннему убеждению, в установленном законом порядке, в том числе требующих в ряде случаев согласования с процессуальными руководителями и (или) получения судебного решения, осознании собственной ответственности за принимаемые решения. Наряду с этим существует проблема процессуальной и ведомственной подчиненности следователей, а также органов предварительного расследования в целом тому или иному ведомству, когда в процесс расследования уголовных дел становится возможным внешнее вмешательство. Следователем является процессуально-независимое лицо, в служебные обязанности которого входит производство предварительного следствия. При этом, вне зависимости от ведомственной принадлежности, все следователи обладают равными полномочиями. Прокурор и руководитель следственного органа должны взаимодействовать друг с другом. Руководитель следственного органа обязан производить контроль за действиями и решениями следователей, как в процессе расследования, так и при изучении поступивших к нему уголовных дел. Подобный контроль способствует выявлению допущенных следователем нарушений законодательства, устранению или указанию на необходимость их устранения. Прокурор участвует на стороне обвинения в уголовном процессе, в том числе и на досудебном производстве, а также является государственным гарантом обеспечения прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, лиц, в отношении которых осуществляется уголовное

преследование, иных лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

С нашей точки зрения, в действительности, процессуальная независимость следователя является достаточно спорной, поскольку она ограничивается процессуальным контролем со стороны руководителя следственного органа, а также прокурорским надзором. Кроме того, независимость следователя во многом ограничивается ведомственными интересами.

С нашей точки зрения, решение данных вопросов возможно путем создания единого следственного органа и пересмотром ряда полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием.

Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

§ 1. Функция расследования преступлений как основное направление деятельности следователя

Вопрос о реализуемых следователем функций при расследовании уголовных дел до настоящего времени не получил своего окончательного разрешения. Одни ученые считают, что они выполняют только функцию уголовного преследования¹, другие – только функцию предварительного расследования².

Таким образом, следователь в настоящее время выполняет такие процессуальные функции – расследование преступлений, обвинение и разрешение уголовного дела³. В свое время и М.С. Строгович наделял следователя этими же тремя функциями⁴. Профессиональная функция следователя не исключает его обязанность всесторонне, полно и объективно исследовать все без исключения обстоятельства происшествия. И получив в свое распоряжение доказательства невиновности, либо смягчающие виновность обвиняемого, он обязан их зафиксировать, проверить и оценить, при этом, не исполняя функцию защиты.

Противопоставление защиты расследованию не придает следователю обвинительный характер, однако, сам факт обвинения не освобождает следователя от обязанности проверить его всестороннюю обоснованность⁵.

---

¹ Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности) // Науч.-практ издание. М.: Прометей, 2017, № 11. С. 122.

² Халиков А.Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 7. С. 37-40.

³ Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2014. С. 14.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Юристъ, 1968. Т.1. С. 54.

⁵ Телегисова С.С. Уголовно-процессуальные функции следователя и их место в его деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 151.

Сторона обвинения, в отличие от стороны защиты, в процессе доказывания наделена исключительными функциями, признаками которых можно выделить: наличие властных полномочий; активные действия по истребованию доказательств; обязанность в ходе предварительного расследования осуществлять сбор доказательственной базы; возможность сопровождения своей деятельности временным ограничением конституционных прав и свобод личности; возможность применения мер государственного принуждения¹.

В обязанность следователя входит установление всех обстоятельств произошедшего события, которые образуют предмет доказывания, согласно ст. 73 УПК РФ, а также обстоятельств, способствовавших совершению преступления, незамедлительное принятие мер по их устранению.

Таким образом, при появлении фигуры подозреваемого следователь приступает к исполнению функции расследования преступления, а при возникновении в деле фигуры обвиняемого – к функции обвинения соответственно, причем обе они очень тесно взаимосвязаны и переплетены.

Схожую позицию занимают Т.Г. Бородинова и И.Ф. Демидов, которые также считают, что для получения доказательственной базы орган уголовного преследования использует присущий ему потенциал государственного принуждения; имеет и активно использует огромный арсенал процессуальных действий – от производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, до обязательности ответов на запросы государственных органов и т.д.².

И хотя функция следователя формально схожа с обвинительной, по сути – это лишь познавательная, удостоверительная деятельность, направленная на выявление и фиксацию информации, в результате которой следователь на основе собранных доказательств выясняет, кто именно совершил конкретное

---

¹ Колоколов Н.А. Теория уголовного процесса: состязательность: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 97.

² Бородинова Т.Г., Демидов И.Ф. Обвинение и защита: проблемы равных возможностей // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 43.

деяние, кто является потерпевшим от данного деяния, каков характер и размер причиненного ущерба и т.д. Ведь он не отстаивает свою позицию перед судом, не имеет права апелляционного или кассационного обжалования решения суда, принятого на основании представленных им в ходе расследования доказательств. Эти моменты порождают дискуссию об отнесении органа предварительного расследования (следователя, дознавателя) к стороне обвинения. А еще более нелогичным кажется отнесение законодателем к стороне обвинения руководителя следственного отдела и начальника подразделения дознания, ведь они в большей части исполняют организационно-управленческие, ведомственные функции, никоим образом не связанные с процессуальными функциями стороны обвинения. Ведь в идеале, сторона обвинения – это прокурор. Обязанность следователя – расследование дела, а поддержание обвинения – функция прокурора.

Представляется, что причисление органа дознания и предварительного следствия к стороне обвинения, может ориентировать указанных лиц на заведомо обвинительный уклон расследования уголовного дела. Вместе с тем, окончательное обвинение отображается только лишь в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении). Односторонний обвинительный уклон проводимого расследования является недопустимым. Именно обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление), утвержденное прокурором, предоставленное обвиняемому и его защитнику, впоследствии станет непосредственным предметом судебного рассмотрения и принятия обоснованного, законного решения. И именно с формированием обвинительных тезисов в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) возникает обвинение как таковое. До этого момента следует говорить о расследовании уголовного дела в форме дознания либо предварительного следствия, в ходе которых осуществляется сбор и исследование доказательств для решения вопроса о виновности либо невиновности лица в инкриминируемом преступлении, для дальнейшего обвинения, решения иных целей уголовного

процесса. Только с отделением исследовательской деятельности от обвинительной, расследование может быть полным, всесторонним и объективным, эффективно достигнуть поставленных целей. Безусловное отнесение государственных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование к стороне обвинения, противоречит ст. 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, целесообразно исключить должностных лиц, производящих расследование из раздела стороны обвинения, опираясь, прежде всего, на возложенные на них процессуальные функции. По нашему мнению, более правильным будет введение в действующее уголовно-процессуальное законодательство функции предварительного расследования, которая будет распространяться на стадию предварительного расследования – от возбуждения уголовного дела, до составления обвинительного заключения (обвинительном акте, обвинительном постановлении). При этом, исключив органы дознания и предварительного следствия из круга лиц, указанных в ст. 6 УПК РФ, т.е. освободив их от функции обвинения, которой они фактически наделены, сформировав в отдельной главе УПК РФ их круг полномочий, направленных на всестороннее, полное, объективное расследование уголовного дела, можно не только говорить о состязательности, но и о достижении истины, а в целом – о выполнении задач правосудия. Требование полного, всестороннего и обоснованного исследования обстоятельств дела ранее содержалось в ст. 20 УПК РСФСР. Кроме того, наделяя следователя полномочиями рассмотрения и разрешения по существу ходатайств иных участников предварительного расследования, прекращения уголовного преследования, законодатель, в нарушение требований состязательности, возложил на следователя функцию

разрешения дела¹. Например, В.Л. Кудрявцев считает ошибочным отнесение следователя к стороне обвинения².

Для устранения подобных разногласий мы полностью согласны с позицией И.Л. Петрухина, который предлагает заимствовать полномочия следователя у континентальной модели уголовного процесса, в рамках которой следователь без какого-либо уклона беспристрастно собирает и исследует потенциальные доказательства³, исключив фигуры следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания из круга лиц – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ), объединив их и определив статус и полномочия в отдельной главе УПК РФ «Органы предварительного расследования». На наш взгляд, это поспособствует решению еще одной немаловажной проблемы, а именно даст возможность уйти от погони за показателями, отчетностью, статистическими данными и т.д., которых в работе следователей настолько много, что порой это препятствует выполнению непосредственных обязанностей, возложенных на них законом, прежде всего – расследованию преступлений.

В целом, являясь важным лицом в уголовном процессе, следователь обладает некой самостоятельностью. Она проявляется в ряде полномочий, предоставленных следователю. Следователь не принимает самостоятельного и независимого решения в ходе расследования по уголовному делу, первоначально, он получает одобрение от своего руководителя следственного органа, а он, в свою очередь, от прокурора и суда. В связи с этим, получается, что на деле норма УПК РФ о процессуальной самостоятельности следователя это нечто иное как фикция.

---

¹ Давлетов А.А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса // Вестник удмуртского университета. 2011. № 2. С. 99.

² Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы становления состязательности и особенности ее реализации в контексте деятельности следователя в досудебном производстве России // Вопросы правоведения. 2014. № 2 (24). С. 24.

³ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2014. С. 192.

Компетенция следователя представляет собой его права и обязанности, задачи, функции, территорию его деятельности и ответственность¹.

Здесь видится необходимым отметить, что наибольшую численность имеет следственный аппарат органов внутренних дел, с нашей точки зрения, это обусловлено тем фактом, что компетенция следователей данного ведомства наиболее широка.

В п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ приведен перечень статей Уголовного Кодекса Российской Федерации расследуемых следователями органов внутренних.

Однако, данным перечнем не исчерпываются все преступления, по которым может осуществлять расследование следователь органов внутренних дел. Так, в ч. 5 ст. 151 УПК РФ предусмотрено, что по некоторым уголовным делам предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления.

Часть 6 ст. 151 УК РФ² предусматривает, что предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 150, 205.6, 285.1, 285.2, 306-310, 311 УК РФ производится следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело.

Однако и этим не исчерпывается весь перечень преступлений, по которым следователь органов внутренних дел может проводить расследование.

Так, следователь органов внутренних дел расследует и преступления, которые относятся к компетенции дознания, в том случае, если они по какой-либо причине переданы прокурором для производства предварительного следствия. Как правило, это те ситуации, когда уголовные дела передаются для соединения с имеющимися делами в производстве следователей органов

---

¹ Францифиров Ю.В., Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 39.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

внутренних дел, по истечении шестимесячного срока расследования уголовного дела, а также при необходимости направления уголовного дела в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера.

Процессуальный статус следователя показывает, насколько важное положение занимает следователь в уголовном процессе. По сути, следователь является лицом, определяющим ход действий, направления расследования. Без такой важной фигуры уголовный процесс невозможен. Уголовно-процессуальная деятельность следователя регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, полномочия следователя закреплены в ст. 38 УПК РФ. Стоит отметить, что полномочия следователя не имеют систематизацию и разрознены, их можно встретить не только в различных разделах, но и в разных главах УПК РФ.

Как видится, одной из важных задач в доработке законодательства должна стать систематизация и объединение всех полномочий следователя в единой главе УПК РФ, регламентирующей организацию предварительного следствия по уголовному делу.

§ 2. Уголовное преследование как элемент функции расследования преступлений

Функция осуществления уголовного преследования – одна из основных функций российского уголовного процесса, основной целью которого является привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления.

Необходимо отметить, что термин «уголовное преследование» законодатель в нормах уголовно-процессуального законодательства использует всего лишь несколько раз, однако, практически все нормы УПК РФ так или иначе регламентируют составляющие данной деятельности, поскольку, по сути, весь уголовный процесс и заключается в том, что лицо, виновное в совершении

преступления, подвергается уголовному преследованию в целях назначения ему справедливого наказания. При этом, при осуществлении данной деятельности возникает достаточно большое количество проблем, обусловленных несовершенством законодательства.

Уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Из данного определения следует, что основными признаками уголовного преследования являются следующие:

- уголовное преследование представляет собой уголовно-процессуальную деятельность, происходящую исключительно в рамках уголовно-процессуального законодательства;

- уголовное преследование осуществляется исключительно субъектом обвинения (прокурором, следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, дознавателем, при участии потерпевшего, гражданского истца, их представителей);

- уголовное преследование имеет собственные цели¹.

Цели уголовного преследования прямо в уголовно-процессуальном законодательстве не определены, но анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что ими являются:

- обнаружение достаточных данных о признаках преступления, указывающих на наличие события преступления и на лиц, которые подозреваются в совершении данного преступления. Указанная цель следует из ч. 2 ст. 21 и ч. 2 ст. 140 УПК РФ;

- изобличение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления. Данная цель вытекает из п. 55 ст. 5 УПК РФ;

- поддержание обвинения в суде. Данная цель вытекает из ч. 1 ст. 20 УПК РФ;

---

¹ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве. Иркутск, 2008. С. 29.

- обеспечение неотвратимости уголовной ответственности. Данная цель обусловлена практическим значением уголовного преследования в целях реализации уголовной ответственности виновных и их осуждения;

- назначение справедливого наказания виновному. При этом видится возможным отметить, что данная цель не является обязательной для уголовного преследования, поскольку оно возможно и без ее достижения (обвинительный приговор может быть без наказания);

- профилактика преступлений¹.

Субъектами уголовного преследования являются прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель. В настоящее время круг субъектов определен уголовно-процессуальным законодательством, но, несмотря на это, существуют некоторые проблемные, дискуссионные вопросы, в числе которых, например, недостаточно определенный статус потерпевшего, как лица, осуществляющего уголовное преследование.

Таким образом, любое совершенное преступление наказуемо, за него предусмотрена уголовная ответственность. В настоящее время преступная деятельность находит новые проявления. Появляются новые орудия преступления, развивается профессионализм, организованность преступности. К тому же появляются новые виды преступлений. В настоящее время достаточно распространены преступления в сфере информационных технологий, кражи, грабежи, убийства, терроризм, разбойные нападения, а также развивается сфера наркоторговли и оборота оружия. В связи с этим роль уголовного преследования в борьбе с преступностью всё выше и выше, потому

---

¹ Крюков В.Ф. Уголовное преследование как одно из проявлений уголовно-процессуальной функции обвинения// Российская юстиция. 2007. № 4. С. 51.

как оно и есть то необходимое средство борьбы с преступными явлениями в государстве.

Виды уголовного преследования прямо перечислены законодателем в ст. 20 УПК РФ. При этом предусмотрено, что виды уголовного преследования зависят от характера и тяжести совершенного преступления. Так, уголовное преследование может осуществляться: в публичном порядке; частно-публичном порядке; частном порядке.

К категории преступлений, по которым уголовное преследование осуществляется в частном порядке, относят преступления, предусмотренные ст. 115, ч. 1 ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

У частного уголовного преследования есть свои характерные признаки, которые отделяют его от других видов уголовного преследования. Это такие признаки, как: в качестве объекта преступления выступает свойство личности; в качестве основной причины преступления выступает конфликт между двумя субъектами, а также личная неприязнь одного человека к другому; значительный ущерб, ставший причиной того, что дело перейдет в разряд уголовного; в данном виде уголовного преследования предварительное следствие не проводится, а возбуждение дела всегда обладает субъективным характером; судопроизводство открывается исключительно ввиду заявления потерпевшего, а потому, если тот отзовет свое заявление, то дело можно закрыть незамедлительно; потерпевший в данном виде уголовного преследования является частным обвинителем. Если он ввиду каких-либо обстоятельств не может выступать частным обвинителем, то к данной роли он привлекает адвоката.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, становится ясно, что возбудить уголовное дело можно только по вышеуказанным статьям, причем только по желанию потерпевшего, либо же его представителя – адвоката.

Кроме всего вышесказанного, нужно знать и другие особенности частного преследования. К примеру, если в результате преступления присутствовали различные отягчающие признаки, то тогда уголовное

преследование из частного переводится в публичное. В качестве примера можно выделить ситуацию, когда человеку были нанесены различные телесные повреждения ввиду расового отличия¹.

Во всем остальном можно сказать, что уголовное преследование частного порядка имеет большую схожесть с гражданским процессом. Однако, несомненно, в данной связи есть определенное отличие – виновный будет нести гораздо серьезное наказание, нежели при гражданском процессе.

Законодатель установил, что к категории уголовных дел частно-публичного обвинения относятся:

- уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ;

- уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, ст. 160 и ст. 165 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности либо управлением, принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности;

- уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, ст. 160 и ст. 165 УК РФ, если они совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией, в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

В последнем случае есть исключение – если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное

---

¹ Уголовный процесс: учебник /отв. ред. Гриненко А.В.. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2019. С. 96.

имущество, то уголовное дело о данном преступлении относится к категории публичных уголовных дел.

Особенностью возбуждения дел частного-публичного заключения в том, что они возбуждаются исключительно по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Это означает, что если потерпевший от преступления, даже в тех ситуациях, когда правоохранительным органам известно о совершении преступления в отношении него из иных источников (это могут быть как свидетельства других граждан, родственников потерпевшего, явка с повинной обвиняемого и любые другие), привлекать к уголовной ответственности лицо, совершившее в отношении него преступление, не желает, то уголовное дело по данному факту возбуждено быть не может, а, соответственно, не может осуществляться и уголовное преследование¹.

Для частного преследования для данного вида имеются свои характерные особенности, а в частности, то, что уголовное преследование переходит в ряд публичного если преступление осуществляется с отягчающими признаками. В данной связи нужно учитывать определенные нюансы: заявление подается в органы предварительного следствия; присутствие потерпевшего на судебном заседании не обязательно; уголовное дело при частного-публичном преследовании нельзя прекратить по примирению сторон. Исключениями являются случаи, указанные в статье 25 УПК РФ.

Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит перечня преступлений, по которым возбуждаются уголовные дела публичного обвинения. Это объясняется тем фактом, что подобный порядок возбуждения уголовных дел предусмотрен для подавляющего большинства преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена нормами Особенной части УК РФ.

Таким образом, для осуществления уголовного преследования в публичном порядке заявление потерпевшего для принятия решения о

---

¹ Селина Е.В. Уголовное преследование в уголовно-процессуальных решениях// Современное право. 2015. № 7. С. 89.

возбуждении уголовного дела, а, соответственно, для осуществления уголовного преследования в отношении лица, не требуется.

Как и у других видов уголовного преследования у публичного есть свои особенности. В качестве одних особенностей выступает то, что все специалисты, ведущие такие дела обладают характерным рядом полномочий. Это такие лица, как: прокурор; следователь; дознаватель. Уголовное преследование публичного характера осуществляется именно государством. Любые действия со стороны государства – это действия в рамках закона. Кроме всего вышесказанного хочется выделить то, что в отличие от частного преследования, прокурор и иные следственные органы обладают властными полномочиями, а значит, любое предприятие и организация обязаны пойти им навстречу, и не могут отказаться от того, чтобы предоставить им все необходимые документы, а также материалы, которые требуются данным органам в судебном разбирательстве. Отказ в содействии органам следствия также наказывается нормами УК РФ.

Одной самой важной особенностью дел публичного характера является то, что в таких делах не требуется обязательного заявления потерпевшего. В данных делах достаточно лишь то, чтобы следственные органы обнаружили преступление. В качестве примера можно привести ситуацию, когда органы правопорядка обнаруживают труп, то в таком случае уголовное дело заводится органами предварительного следствия. Ввиду того, что уголовное преследование является элементом государственного уголовного процесса, то, нужно понимать, что реализацией данного процесса может заниматься только компетентное лицо: прокурор; руководитель следственного органа; следователь; начальник органа дознания; начальник подразделения дознания; дознаватель; потерпевший и его законный представитель. Перечень данных лиц выступает в качестве субъектов уголовного процесса. Причем, нужно подчеркнуть то, что все вышеуказанные лица – это исключительно сторона обвинения. У данных лиц есть одна общая особенность – их общей задачей

является доказать виновность подозреваемого. Тем самым, уголовное преследование обладает такими признаками, как:

- любая процессуальная деятельность реализуется только в рамках УПК РФ;

- любое уголовное преследование может быть осуществлено только должностным лицом, которое имеет определенное положение на государственной службе, а также у него есть некоторая компетенция;

- уголовное преследование всегда носит властный характер, а потому, несмотря на свое положение, должность и т.д. человек должен подчиняться, если ему отдается тот или иной приказ;

- государство при помощи различных принудительных сил осуществляет ведение уголовного преследования;

- уголовное преследование – это основа любого уголовного процесса.

Итак, из всего вышесказанного следует, что любое уголовное преследование может быть реализовано только государственными силами, причем принудительно. В качестве государственных сил, как правило, выступают правоохранительные органы, а также судебные приставы и прокуратура. Также, как было сказано выше, что основная цель данных органов – разобраться в преступлении и найти виновного, а в частности, доказать виновность того или иного подозреваемого¹.

Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено три вида уголовного преследования: частное, частно-публичное и публичное. Определение того, каким образом может быть осуществлено уголовное преследование по тому или иному виду преступлений, зависит от категории и характера преступления. Так, если кратко охарактеризовать сущность деления уголовного преследования на указанные виды, то можно отметить, что к преступлениям частного преследования относят наименее общественно опасные деяния, в связи с чем, сам потерпевший вправе решать

---

¹ Зеленский Д.В. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. Краснодар, 2011. 584 с.

судьбу виновного – привлекать его к ответственности или нет, в то время как к преступлениям публичного преследования относятся наиболее серьезные уголовно-наказуемые деяния, в связи с чем, лица, совершившие такие преступления, подвергаются уголовному преследованию вне зависимости от волеизъявления потерпевшего.

Если кратко охарактеризовать прекращение уголовного преследования, можно отметить, что оно может осуществляться как в отношении лица, чья виновность в совершении преступления полностью установлена, так и в отношении лиц, которые признаны невиновными.

Уголовное преследование может быть прекращено как лицом, производящим расследование, так и судом. В научной литературе имеется мнение о том, что окончание уголовного преследования тождественно прекращению уголовного преследования, поскольку оба указанных понятия представляют собой окончание деятельности по изобличению подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления¹. С одной стороны, данное мнение является верным. Однако, с другой стороны, ряд других исследователей поддерживают позицию, согласно которой прекращение уголовного преследования является не единственным способом окончания процессуальной деятельности по изобличению лица в инкриминируемом деянии². По нашему мнению, уголовное преследование может быть окончено следующими путями: путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования) как полное, так и частичное; путем вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; вынесении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления; отказ государственного обвинителя от обвинения (полный или частичный); вступление приговора в законную силу.

---

¹ Сергеев Н.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Теис. 2011. С. 149.

² Калугин А.Г. Уголовное преследование и отказ от уголовного преследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 119.

Рассмотрим пример из практики. 31.08.2022 следователем следственного отделения Ижевского ЛО МВД России на транспорте возбуждено уголовное дело в отношении гражданина А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. 01.09.2022 в отношении подозреваемого А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 02.09.2022 подозреваемому А. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Проведены необходимые следственные и иные процессуальные действия для сбора и проверки доказательств по уголовному делу. 27.10.2022 руководителем следственного органа срок предварительного следствия по уголовному делу продлен до 3 месяцев, так как производство судебной физико-химической экспертизы еще не было завершено. 28.10.2022 судьей Первомайского районного суда г. Ижевска срок содержания под стражей обвиняемого А. также продлен. 28.11.2022 после подписания обвинительного заключения следователем, уголовное дело с согласия руководителя следственного органа направлено транспортному прокурору для утверждения обвинительного заключения и направления дела в суд.

Так же рассмотрим еще один пример из практики. 19.09.2022 следователем следственного отделения Ижевского ЛО МВД России на транспорте в отношении гражданина Б. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. 20.09.2022 в отношении подозреваемого Б. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. 21.09.2022 подозреваемому Б. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Проведены необходимые следственные и иные процессуальные действия по данному уголовному делу. 06.11.2022 на основании ст. 446.2 УПК РФ следователем с согласия руководителя следственного органа вынесено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого Б. и назначении этому лицу меры уголовно-правового

характера в виде судебного штрафа, которое с материалами уголовного дела направлено в суд.

Рассмотренные примеры показывают нам, что в первом случае окончанием уголовного преследования является составление обвинительного заключения по уголовному делу и направление дела в суд, а во втором случае прекращение уголовного дела, которое влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования. Оба эти основания являются моментами окончания уголовного преследования.

Первым существенным пробелом в области законодательного регулирования уголовного преследования, по нашему мнению, является отсутствие достаточно полного определения уголовного преследования, поскольку мы полагаем, что содержащееся в п. 55 ст. 5 УПК РФ определение является достаточно узким. На наш взгляд, уголовное преследование можно определить, как уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц на стадиях досудебного производства, направленную на установление, розыск и привлечение к уголовной ответственности лица, причастного к совершению преступления, включающую в себя проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий по сбору, проверке и исследованию доказательств причастности вышеуказанного лица к совершению преступления, а также предъявления ему обвинения и обосновании этого обвинения перед судом.

В качестве второй проблемы представляется возможным обозначить то, что законодатель ничего не говорит по поводу того, что является моментом начала уголовного преследования, что приводит как к дискуссиям в научной литературе, так и к проблемам в правоприменительной практике. Полагаем, что данная проблема может быть разрешена путем четкого законодательного определения в нормах уголовно-процессуального законодательства момента начала уголовного преследования. По нашему мнению, это может быть сделано как путем перечисления в отдельной норме моментов начала уголовного

преследования, так и путем уточнения в определении уголовного преследования моментов его начала, закрепив положение о том, что начальным моментом уголовного преследования является обнаружение должностными лицами, указанными в уголовно-процессуальном законе, признаков преступления и этот момент совпадает с возникновением уголовно-процессуальных отношений.

Что касается видов уголовного преследования, то мы согласны с точкой зрения Н.А. Сергеева о том, что законодатель слишком большое количество преступлений отнес к категории тех, по которым уголовное преследование осуществляется в публичном порядке. Представляется, что преступления против личности, против собственности, то есть, преступления, совершенные в отношении конкретных лиц, должны быть отнесены к категории преступлений, по которым уголовное преследование должно осуществляться в частно-публичном порядке. Правоприменитель нередко находится в такой ситуации, когда потерпевший не желает привлекать виновного к уголовной ответственности, например, в силу родственных отношений. Так, довольно распространены ситуации, когда тяжкий вред здоровью умышленно причиняет муж жене и наоборот, а также когда потерпевшими от таких преступлений являются братья, сестры, и т.д. Это же касается и краж чужого имущества. В такой ситуации, в настоящее время правоприменитель вынужден возбуждать уголовные дела по рассматриваемым видам преступлений и осуществлять уголовное преследование и тогда, когда потерпевший этого не желает. В такой ситуации производить следствие крайне затруднительно. В связи с этим, мы согласны с тем, что должна быть предусмотрена необходимость осуществлять уголовное преследование по рассматриваемым категориям преступлений только в том случае, когда этого желает потерпевший¹.

Следующий пробел законодательства связан с окончанием и прекращением уголовного преследования. Так, с нашей точки зрения

---

¹ Сергеев Н.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Теис. 2011. С. 149.

представляется нецелесообразным размещение оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в различных нормах УПК РФ, поскольку, ряд данных оснований является дублирующим, однако, при этом, оснований прекращения уголовного преследования несколько больше, чем оснований прекращения уголовного дела.

Полагаем, что данные основания могут быть объединены в одну главу УПК РФ под названием «Основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования». Кроме того, существенным пробелом в законодательстве нам видится отсутствие в нормах уголовно-процессуального законодательства указания на основания окончания уголовного преследования, что порождает существенные споры, как в научной литературе, так и в правоприменительной практике. Мы полагаем, что данная проблема может быть разрешена путем включения в уголовно-процессуальное законодательство нормы, посвященной основаниям прекращения уголовного преследования, которая закрепит, что момент окончания уголовного преследования связан с вынесением и приобретением юридической силы соответствующего процессуального документа

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что в настоящее время в сфере правового регулирования уголовного преследования имеется достаточно большое количество законодательных пробелов, затрудняющих правоприменительный процесс. При этом, по нашему мнению, данные пробелы имеются как в регулировании вопросов начала уголовного преследования, так и вопросов его осуществления на различных стадиях, в том числе и на стадии окончания уголовного преследования.

Глава 3. ВСЕСТРОННОСТЬ, ПОЛНОТА И ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА – УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Установление объективной истины – средство выполнения следователем задач досудебного производства

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью государства, так гласят положения Конституции Российской Федерации. В ходе уголовного преследования это также является важным аспектом в деятельности следователя. Также УПК РФ закрепляет назначение уголовного судопроизводства (ст. 6), в одном из пунктов которого предусмотрена защита прав и законных интересов лиц, организаций, потерпевших от преступлений, другой пункт закрепляет защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

На досудебном производстве перед следователем стоит задача – установить объективную истину, также это является основной целью уголовного процесса. Установить истину можно только при правильной реализации всех принципов уголовного процесса, закрепленных в УПК РФ. Несмотря на то, что это является важным, в УПК РФ нет прямого упоминания установления объективной истины. Можно сказать, что объективной истиной в уголовном процессе выступает совокупность доказательственных выводов суда и следствия об обстоятельствах расследуемого уголовного дела, о виновности лиц привлеченных к уголовной ответственности. Установить истину означает, что все выводы, выясненные в ходе уголовного преследования, имеющие значение для уголовного дела, в полной мере соответствуют действительности. Установить истину – это цель, которую преследует следователь в ходе уголовного судопроизводства. Соблюдение принципов уголовного судопроизводства следователем приведет его к вышеуказанной цели. В досудебное производство входят стадии возбуждения уголовного дела и

предварительно расследование. Стадия возбуждения уголовного дела заключается в предупреждении необоснованного расследования, а также эта стадия является одной из важных составляющих неотвратимости ответственности. Обоснованное возбуждение уголовного дела создает необходимые предпосылки для широкого комплекса уголовно-процессуальных действий, которые в свою очередь направлены на выяснение всех обстоятельств преступления и привлечение к ответственности виновных лиц.

Задачами досудебного производства являются: установление признаков совершенного преступления, оперативное раскрытие преступления, избрание виновных лиц, осуществление доказывания, сбор и оценка доказательств, охрана прав и законных интересов участников уголовного процесса и иных лиц, установление причиненного ущерба и принятие мер по его возмещению, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, обеспечение участия подозреваемого и обвиняемого в производстве по уголовному делу, систематизация и анализ собранных материалов¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что средством выполнения следователем задач досудебного производства является установление объективной истины. К основным задачам досудебного производства можно отнести обеспечение быстрого реагирования на каждое преступление и создание возможности для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела.

§ 2. Обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела - условие для установления истины

Все принципы уголовного судопроизводства играют важную роль в установлении истины по уголовному делу, но также предъявляют требования

---

¹ Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2014. 359 с.

всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, на которые следует обратить внимание.

Сочетание в деятельности следователя функции обвинения и обязанности всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела соответствуют принципам уголовного судопроизводства, предусмотренным ст.ст. 11 и 14 УПК РФ. Для осуществления задач, возложенных на следователя, он наделен рядом прав и обязанностей. Следователь в пределах своей компетенции может самостоятельно возбуждать уголовное дело или отказывать в его возбуждении, принимать уголовное дело к своему производству и расследовать его, либо передать руководителю следственного органа для направления по подследственности. Также он может самостоятельно направлять ход расследования, производить следственные действия, давать письменные поручения органу дознания, обязательные для исполнения, вносить представления о принятии мер по устранению причин способствовавших совершению преступления¹.

Всесторонность исследования включает в себя исследование дела со всех сторон, с позиций версий как стороны обвинения так и стороны защиты. Объективность исследования включает в себя непредвзятость проводимых действий и принимаемых решений и точного отражения в них действительности. Полнота исследования включает в себя достаточность собранных доказательств и установленных в ходе расследования фактов. Вышеуказанные требования также устанавливают, что в ходе уголовного преследования отсутствуют лица, заинтересованные в его исходе.

Таким образом, соблюдение требований всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела приведут к достижению истины по уголовному делу.

---

¹ Александров А.И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. 2018. № 3. С. 32.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевой фигурой в механизме предварительного расследования является следователь, которого уголовно-процессуальный закон наделяет обширным кругом полномочий по направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий.

По сути, следователь является неким фильтром для упрощения работы суда, таким образом, освобождая его от лишней работы по анализу не имеющих значения деталей процесса расследования, тем самым, экономя время и ресурсы суда.

Объем процессуальных полномочий следователя не велик, по сравнению с объемом процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора.

Уголовное преследование – это обязанность государства, а все виновные в совершении преступлений должны нести уголовное наказание. Именно поэтому государство не может в данной ситуации отказаться от того, чтобы наказать виновного, даже если стороны нашли определенный компромисс.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено три вида уголовного преследования: частное, частно-публичное и публичное. Определение того, каким образом может быть осуществлено уголовное преследование по тому или иному виду преступлений, зависит от категории и характера преступления. Так, если кратко охарактеризовать сущность деления уголовного преследования на указанные виды, то можно отметить, что к преступлениям частного преследования относят наименее общественно опасные деяния, в связи с чем, сам потерпевший вправе решать судьбу виновного привлекать его к ответственности или нет, в то время как к преступлениям публичного преследования относятся наиболее серьезные уголовно-наказуемые деяния, в связи с чем, лица, совершившие такие преступления, подвергаются уголовному преследованию вне зависимости от волеизъявления потерпевшего.

Условиями уголовного преследования является соблюдение ряда принципов, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Понятие окончания уголовного преследования гораздо шире, чем понятие прекращения уголовного преследования. С нашей точки зрения, основания окончания уголовного преследования должны быть закреплены законодательно в одной норме УПК РФ и к ним мы предлагаем отнести следующие формы: прекращение уголовного дела (уголовного преследования) как полное, так и частичное; вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; вынесение обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления; отказ государственного обвинителя от обвинения (полный или частичный); вступление приговора в законную силу. Все вышеуказанные формы окончания уголовного преследования связаны с вынесением соответствующего процессуального документа.

В настоящее время в сфере правового регулирования уголовного преследования имеется достаточно большое количество законодательных пробелов, затрудняющих правоприменительный процесс. При этом, по нашему мнению, данные пробелы имеются как в регулировании вопросов начала уголовного преследования, так и вопросов его осуществления на различных стадиях, в том числе и на стадии окончания уголовного преследования.

На наш взгляд, следует официально закрепить в УПК РФ принцип процессуальной самостоятельности следователя, а также смежный с ним принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

Под процессуальной самостоятельностью следователя предлагаем понимать принцип уголовно-процессуального права, согласно которому закрепляется обязанность следователя по своему внутреннему убеждению на основании закона, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение

судебного решения, а также ответственность следователя за ход и результаты расследования уголовного дела.

Под всесторонностью исследования обстоятельств дела следует понимать выяснение со всех сторон значимых обстоятельств дела, то есть как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, изучение этих доказательств, их относимости к уголовному делу, выдвижение и проверка всех возможных версий.

Под полнотой исследования обстоятельств дела следует понимать рассмотрение в ходе расследования фактов, подлежащих обязательному установлению, сбор всех доказательств, проведение всех необходимых следственных и иных процессуальных действий, которые в полной мере установят причастность или не причастность лица к совершенному преступлению.

Под объективностью исследования обстоятельств дела следует понимать беспристрастную, непредвзятую деятельность следователя, в ходе осуществления им предварительного следствия по уголовному делу, невмешательство в эту деятельность посторонних лиц, а также оценка всех собранных доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом.

Также следует продолжить регламентацию условий и разграничения полномочий следователя, руководителя следственного органа и прокурора на стадии досудебного расследования, тем самым обеспечить их единство и эффективное взаимодействие, а также создать для них надлежащие условия работы, исключив административное влияние руководителей. Уменьшение процессуальной и ведомственной зависимости следователя позволит ему принимать взвешенные, самостоятельные процессуальные решения по конкретному уголовному делу, основанные на законе, а также его знаниях, опыте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2022).

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ст. 4921.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Александров А.И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 32-37.

2. Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 14–18.

3. Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности) // Науч.-практ. издание. – М.: Прометей, 2017, № 11. – С. 122–127.

4. Бородинова Т.Г., Демидов И.Ф. Обвинение и защита: проблемы равных возможностей // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 43–46.

5. Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. – М., 2014. – 426 с.

6. Гусак В.В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в контексте процессуального руководства расследованием // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2020. – С. 113–117.

7. Давлетов А.А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса // Вестник удмуртского университета. – 2011. – № 2. – С. 99–102.

8. Заключительное слово тов. А.Я. Вышинского // Социалистическая законность. – 1938. – № 3. – С. 131–136.

9. Зеленский Д.В. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. – Краснодар, 2011. – 584 с.

10. Зиновьев А.С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: точка зрения // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 52–55.

11. Калугин А.Г. Уголовное преследование и отказ от уголовного преследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. – 2011. – № 2. – С. 119–227.

12. Колоколов Н.А. Теория уголовного процесса: состязательность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 701 с.

13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 810 с.

14. Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 157 с.

15. Крюков В.Ф. Уголовное преследование как одно из проявлений уголовно-процессуальной функции обвинения // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 51–59.

16. Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы становления состязательности и особенности ее реализации в контексте деятельности следователя в

досудебном производстве России // Вопросы правоведения. – 2014. – № 2 (24). – С. 24–30.

17. Магомедов А.Ш. Следователь – исполнитель воли руководителя следственного органа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 – 1 (30). – С. 120–125.

18. Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве. – Иркутск, 2008. – 29 с.

19. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М.: Проспект, 2014. – 730 с.

20. Селина Е.В. Уголовное преследование в уголовно-процессуальных решениях // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 89–95.

21. Сергеев Н.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Теис. – 2011. – 149 с.

22. Совецание в Прокуратуре Союза ССР с районными следователями (речь А.Я. Вышинского) // Социалистическая законность. – 1936. – № 7. – С. 75–83.

23. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Юристъ, 1968. – Т. 1. – 398 с.

24. Телегисова С.С. Уголовно-процессуальные функции следователя и их место в его деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3 (122). – С. 151–155.

25. Уголовный процесс: учебник /отв. ред. Гриненко А.В.. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2019. – 96 с.

26. Францифиров Ю.В., Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 510 с.

27. Халиков А.Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2009. – № 7. – С. 37–40.

28. Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции Москва, 20 ноября 2015 г. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 104–111.

29. Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 55–64.

III. Эмпирические материалы

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 4-О. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные). URL: <http://мвд.рф/reports/item/19007735/> (дата обращения: 20.10.2022).

3. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 02.03.2018 по делу № 1 – 29 / 2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Уголовное дело № 12201000014000*** // Арх. СО Ижевского ЛО МВД России на транспорте. Оп. 1. 136 л.

5. Уголовное дело № 12201000014000*** // Арх. СО Ижевского ЛО МВД России на транспорте. Оп. 1. 159 л.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Н.В. Кузнецова